

ДЕТИ СПОСОБНЫ БЫТЬ КЕМ-ТО БОЛЬШИМ, ЧЕМ ПРОСТО ИСПОЛНИТЕЛЯМИ

Алексей Викторович Голубицкий,

директор МБОУ СОШ «Школа будущего», г. Калининград, algoal@yandex.ru

Автор на конкретных примерах показывает ценности и подходы, на которые педагоги могут опираться в своей работе и рассматривает ситуации возникновения идей исследований и проектов, создания условий для созидательного труда.

• исследовательский потенциал • проектная компетентность

В своей работе «Моё педагогическое кредо» Дж. Дьюи [1] отмечал, что «образование — это процесс жизни, а не подготовка к будущей жизни». Прошло уже больше 120 лет, но во многих ситуациях мы продолжаем воспринимать учеников только как объекты заботы и педагогического воздействия.

Спустя полвека наш великий педагог Василий Александрович Сухомлинский в книге «Сердце отдаю детям» [2] также предложил изменить отношение к школьным годам, описал детство как «важнейший период человеческой жизни, не подготовка к будущей жизни, а настоящая, яркая, самобытная, неповторимая жизнь». Конечно, этому этапу жизни свойственны определённые особенности, среди которых можно выделить природную любознательность и стремление преобразовать мир. При правильной постановке образовательного процесса в школе эти свойства постепенно

преобразуются в исследовательских потенциал и проектную компетентность.

Под исследовательским потенциалом [3] понимается комплекс личностных качеств учащегося, обеспечивающих его интеллектуальную и психологическую готовность, предрасположенность к исследовательской деятельности в целом или её отдельным этапам. Проектную компетентность определяют [4], как интегративную динамическую характеристику личности, отражающую совокупность проектных знаний и умений, опыта проектной деятельности и ориентации на мотивационно-ценностное отношение к ней, а также рефлексивно-оценочных действий, что позволяет разрабатывать и реализовывать проекты в профессиональной и личностной сферах.

Исследовательский потенциал и проектную компетентность изучают и измеряют (в том числе и автор этой статьи), но эти интеллектуальные упражнения, как справедливо заметил Антон Семёнович Макаренко, мало чего добавляют к пониманию того, как стоит действовать педагогу. В своей самой знаменитой книге «Педагогическая поэма» он писал: «И я с отвращением думал о педагогической науке... Сколько книг,

сколько бумаги, сколько славы! А в то же время пустое место, ничего нет, с одним хулиганом нельзя управиться, нет ни метода, ни инструмента, ни логики, просто ничего нет. Какое-то шарлатанство». Поэтому для того, чтобы показать «живую ткань» процесса зарождения в ребёнке идеи и важности бережного педагогического сопровождения, в этой статье будут рассказаны несколько реальных историй из школьной жизни.

История 1. Личная

Жил-был мальчик Алёша, обычный школьник, из обычной школы, одного из обычных провинциальных городов. Его жизнь изменилась, когда он по дороге из дома в школу заметил камень у дороги, густо поросший мхом, на котором выпавшая роса переливалась всеми цветами радуги от восходящего солнца. Восьмиклассник остановился посреди улицы, огляделся и увидел, что камень окружают каменные джунгли из серых панельных многоэтажек. Наступившая поздняя осень свела на нет все старательные попытки придать этому унылому пейзажу хоть какую-то природную красоту путём высадки деревьев, кустарников и организации газонов. Листья опали, трава пожухла, и вся эта чёрно-бурая масса из стволов и травинки лишь усиливала депрессивность городского пейзажа. Взгляд вновь упал на камень со мхом — единственное зелёное пятно в округе. Мальчик стал рассуждать: озеленение «работает» только в тёплое время года, — это раз, как говорил один герой романов Бориса Акунина. Специально создаваемое озеленение находится только на нижнем ярусе города, не закрывает серые панельные дома, — это два. Мох растёт и легко выживает без каких-либо усилий со стороны человека, — это три. Эврика! А давайте широко использовать мох в озеленении городов!

Но вначале, перед проектированием такого нового направления, важно исследовать, какие мхи уже обитают в городской среде. Школьник с трудом досиживал до конца уроков и бежал в городской парк, бродил по дворам, заглядывал на заброшенные стройки. Удалось обнаружить более 20 видов мхов и не только

на почве, камнях, деревьях, пнях, но и в самых неожиданных местах, например на козырьках над подъездами, на старом ботинке, на заброшенном автомобиле, в трамвае на резинке около оконного стекла. Мхи были буквально повсюду! Открылось какое-то особое зрение, мир повернулся другой своей гранью. Подростку было очень необычно ощущать, что он постоянно замечает что-то, мимо чего другие проходят.

Долго удерживать в себе такое знание трудно, хочется поделиться со всеми. Друзья слушали из вежливости, знакомые крутили пальцем у виска. И тут ему повезло встретиться с удивительным человеком — Зинаидой Камиловой Цыганковой, работающей в калининградском Экоцентре, который по привычке все называли станцией юннатов. Она удивилась, но не отмахнулась от «бредовой» идеи озеленить город мхами, помогла подобрать научные методики их изучения. Посоветовала литературу, из которой подросток узнал, что некоторые виды мхов способны переносить полное высушивание и восстанавливали способность к росту и развитию после нахождения в гербарии на протяжении восьми лет, достаточно полить их водой. Другие мохообразные могут впитать влаги в 42 раза больше своего веса, при этом подавляют развитие бактерий, и поэтому их использовали в повязках на ранах во время Первой мировой войны и в Великую Отечественную войну. А выдающийся шведский ботаник Карл Линней носил в своих экспедициях коврик из мха, на котором спал на земле, не боясь переохладиться.

Ученик воодушевился общением с научным руководителем и чтением книг, и работа закипела! Иногда по выходным дням, набирая текст, он работал по 40 часов подряд без сна и отдыха, только прерываясь на еду.

Труд был практически завершён, когда начинающему исследователю предложили

выступить на городской научно-практической конференции школьников. Восьмиклассник смело бросился в омут научного сообщества, уверенный, что сейчас получит если не одобрение, то научно обоснованную критику. Конференция называлась «Поиск и творчество», но... оказалось, что ни поиск, ни творчество на этой ярмарке тщеславия никого не интересовали. Юного спасителя городской среды перебили посреди доклада и задали целых два вопроса по сути работы — в какой гимназии или лицее он учится, и есть ли у его руководителя научная степень? Получив отрицательный ответ, комиссия предложила не заслушивать рассказ до конца, а выступить следующему докладчику.

На подведении итогов конференции все работы школьников были разделены три категории: дипломанты первой, второй и третьей степени. Точнее, почти все. Антинаучную работу по мхам мудрая и справедливая комиссия решила не относить даже к третьесортным. Но совсем без внимания ученик не остался, ему при всех деликатно посоветовали выбрать руководителя из университета и перейти из обычной школы в гимназию, где созданы условия для раскрытия талантов, например в ту, где работают члены комиссии.

В этот момент мир рухнул, было так обидно, что подростку захотелось всё бросить и не продолжать. Чувство горечи от того, что никто не заинтересовался тем, что так важно в этот момент жизни, многократно усилилось публичным унижением школы, которая ему нравится, и руководителя, которого он уважает.

Важно честно отметить, что подростковый максимализм притупил инстинкт самосохранения, и школьник не показал итоговый вариант доклада научному руководителю. Оказывается, научный мир не ждёт идей и их авторов с распростёртыми объятиями, и если ты хочешь быть услышанным, то нужно учиться убедительно подавать материал и уметь держать удар.

Следующий месяц прошёл в подготовке стенда и оттачивании доклада. Особенно комичной была ситуация с попыткой сфотографировать мох на крыше киоска «Пресса». Для этого подросток забрался на соседнее дерево, повис на ветке на одной руке, в другой был фотоаппарат (тогда ещё плёночный), в объектив которого он и пытался поймать мох, очень живописно расположенный прямо над купателями газет. Тут снизу раздался грозный окрик: «Мальчик, а что это ты там делаешь?» Юный исследователь опустил глаза: внизу стоял милиционер, поигрывая резиновой дубинкой. Получив честный ответ «Мох фотографирую», страж порядка покрутил пальцем у виска и пошёл дальше.

После «поддержки» на городском уровне ехать на всероссийский было особенно волнительно. Тем приятнее было получить море вопросов по методике работы, о том, какие экологические группы и виды мхов преобладают в городе, как предполагается создать условия для произрастания мха на поверхности домов, как преодолеть психологический стереотип, что замшелость — признак упадка, запустения. Было много и критики, советов, как можно продолжить исследование, уточнить проектные решения на их базе.

Каким же было удивление подростка, когда он узнал, что работа заняла первое место на всероссийской олимпиаде школьников! На следующий год материалы были включены в большую работу по экологическому обоснованному озеленению городов, которая получила бронзовую медаль на международной олимпиаде по экологии в Стамбуле.

Одно жалко, что ни ресурсов, ни смелости не хватило на то, чтобы попробовать воплотить проект в жизнь. А может, сами идеи были красиво оформленной нереалистичной детской фантазией?

Прошло 20 лет. За это время изобретательный ученик успел закончить школу,

университет, аспирантуру, стать научным сотрудником в Институте океанологии Российской академии наук в области, далёкой от мхов и городской среды. И вдруг он обнаружил, что Японию накрыла волна увлечения мхами...

С тех пор повзрослевший Алёша стал внимательно относиться даже к самым невероятным или даже «сумасшедшим» идеям детей и подростков. Более того, написал книгу об их открытиях, так как встречал немало взрослых, которые убеждены, что «самостоятельность детей и подростков заключается в качественном и быстром исполнении их поручений». Воспроизводство культурных образцов и поведения опытных членов общества всегда было и остаётся важнейшим направлением социализации его взрослеющих представителей. Но надо признать, что стремительное развитие общества и технологий, появление так называемого VUCA-мира с его непредсказуемостью и растущим темпом перемен требует осознания и принятия того, что дети способны быть кем-то большим, чем просто исполнителями.

История 2. Проектная

Катя Понаморева — одна из самых ярких выпускниц за всю историю школы. Она расширила мои представления об образовательных запросах и возможностях школьников.

Моё знакомство с ней началось в августе. Дверь открылась, и в кабинет решительно вошла десятиклассница.

— У меня есть идея, но я не уверена, что такое возможно.

— Расскажи, у нас в Школе будущего возможно всё.

— Я хочу попробовать пройти программу 10 и 11-х классов за один год и сдать ЕГЭ, — удивила меня школьница, проверив на прочность мой тезис о возможностях школы.

— А почему у тебя такой необычный запрос?

— Хочу раньше поступить в вуз, получить профессию и начать работать!

Мы создали условия, перевели её на индивидуальный учебный план, и за один год Катя завершила 10 и 11 классы, блестяще сдала ЕГЭ. Но ещё больше она запомнилась нам своим проектом.

— Планирую стать дизайнером внутренних помещений. Может, можно потренироваться на школе? Если да, то где?

— Можно просто потренироваться, а можно сделать что-то важное и нужное.

— О, второй вариант мне нравится больше, но где я могу приложить свои усилия?

— Давай спросим у самих школьников?

Сказано — сделано. Катя провела опрос среди учеников, выявила проблемы, которые волнуют школьников. Так выяснилось, что больше всего школьники хотят иметь места для сидения и общения на переменах. Наша школа переполненная, вмещает почти в два раза больше учеников, чем заложено в проекте. Многие в анкете отмечали, что на перемене негде посидеть и пообщаться, диванчиков на всех не хватает. И школьники сидят на подоконниках. Учителя делают им замечания: это небезопасно, неприлично, испачкаете ногами стену, повредите батарею. Учителям трудно принять такое поведение школьников. Поэтому, кроме бытового неудобства — негде сидеть, возникает конфликт между поколениями.

— Эврика! Проект всегда возникает для решения реально существующих противоречий в материальном мире или в обществе. А тут и то, и другое! Кажется, тебе удалось напасть на золотую жилу, найти по-настоящему нужное

направление! — воскликнул я. — Жду с эскизом и сметой. Только давай сразу договоримся о том, как мы узнаем, что проект успешен. Каковы будут критерии измерения?

— Он должен быть безопасным, эргономичным (удобным), экономически эффективным (недорогим, дешевле обычного дивана, стоящего в коридоре), экологичным (из природных материалов), — предложила Катя. И продолжила: — А ещё антивандалным. Эти школьники способны уничтожить всё на своём пути.

— Тогда приступай. Сколько тебе нужно времени для выполнения эскиза?

— Три дня! — выпалила начинающий дизайнер.

— Тогда жду!

Я было подумал, что передо мной «time optimist» — человек слишком уверенный в себе, но постоянно задерживающий сроки исполнения. Но каково же было моё удивление, когда ровно через три дня передо мной положили эскиз, да ещё и в нескольких вариантах.

Мы вместе выбрали самый перспективный, соответствующий всем обозначенным критериям. Через неделю мне прислали чертёж в программе Autocad и подробную смету. Пригласил эксперта — учителя технологии, чтобы он помог в реализации проекта.

— А можно ещё и учеников позвать, чтобы помогли собрать? — поинтересовалась Катя.

— Конечно, если удастся найти заинтересованных, — скептически отозвался я.

— Так это же для них делается!

— Попробуй...

Через неделю в коридоре я встретил Катю, которая просто светила от счастья.

— Получилось! Пойдёмте, мы всё сделали.

Мы подошли к одному из окон. Ничего не было видно из-за большой группы школьников. Пригляделся: они «примеряли» результат проекта Кати — сидели на подоконник, спрыгивали, уступая место другим. Не удержался и я. Отстояв очередь, сел — очень удобно, есть подставка для ног, под спиной — подушечка.

— И в три раза дешевле, чем обычный диван! — окончательно осчастливила директора Катя.

Обсудили, что ещё можно добавить планку за спиной — для большей безопасности.

Катя уже не учится у нас четыре года, но дело её живёт. Сделанные ею подоконники остались невредимыми в агрессивной школьной среде. Каждый год добавляются новые, которые становятся тематическими. На лазерном станке ученики выжигают формулы и схему по тому предмету, напротив которого расположена скамейка-подоконник.

История 3. Инновационная

Мы давно мечтали выращивать овощи, ягоды и цветы. Но делать это современно. Когда мечта превращается в цель, то рано или поздно находятся ресурсы для её воплощения в реальность. Нашёлся партнёр — Центр социальных и образовательных проектов «Аура», который построил и оборудовал системой гидропоники теплицу на территории нашей школы.

Дело в том, что у нас есть дети, которые передвигаются на колясках, как и сама Светлана, которая решила создать для детей возможность почувствовать, что определённые ограничения по здоровью не являются препятствием для занятия любимым делом. Там мы попали в проект организации «Аура».

ОПЫТ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

За несколько зимних месяцев ученики сумели освоить новые для себя виды деятельности и вырастили базилик, чабрец, салат, редис, помидоры, огурцы. Настоящим волшебством выглядели ягоды земляники и клубники в феврале. Тюльпаны, высаженные на день открытия теплицы, зацвели к 8 Марта и были подарены в виде букетов женщинам-учителям. Не меньше женщин были рады мужчины, которых в нашей школе (как и во многих школах России) меньше, поэтому всегда непросто решить проблему, как порадовать дам во время праздника.

Особенно важно отметить, что наряду с привычными технологиями земледелия удалось установить уникальную систему гидропоники. Она позволяет управлять всеми процессами через приложение, установленное на смартфоне. Можно регулировать освещённость, питание удобрениями, климат. По сути, ученики играют в виртуальную игру, а получают реальный урожай. Создание таких современных условий для труда учеников возвращает

нас к опыту А. С. Макаренко, которые стремился дать возможность воспитанникам не просто трудиться, а работать с самыми передовыми технологиями своего времени.

Заключение

Мне часто приходится сталкиваться с таким описанием подростков со стороны учителей и родителей: «Они ничего не хотят, не проявляют инициативу, ни к чему не стремятся». Антон Семёнович Макаренко объяснял это неправильно организованным образовательным процессом, он писал, что «инициатива придёт тогда, когда есть задача, ответственность за её выполнение, ответственность за потерянное время, когда есть требование коллектива». Поэтому так важно создавать в школе условия для решения реальных, а не только учебных задач. **НО**

Список использованных источников:

1. Dewey, John (1897). My Pedagogic Creed. School Journal, 54(3), 77–80.
2. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1974 г. 288 с.
3. Клещева И. В. Методическая система развития исследовательского потенциала учащихся при изучении математики // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2015. № 174.
4. Пикалова А. А., Шершнёва В. А. Сущность и содержание проектной компетентности как предмет педагогического анализа // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 6.
5. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма в 2 кн. Книга 1 / А. С. Макаренко. М.: Юрайт, 2022. 348 с.